

ИЗДАНИЕ

ВЪ СЕРИИ ВОЕННЫХЪ

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА

ВЪ ЛОТТО.

ТОМЪ I-й. ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ГР. ДЕНИСОВСКИЙ

1866

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА

ВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ

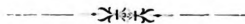
ОЧЕРКАХЪ, ЭПИЗОДАХЪ, ЛЕГЕНДАХЪ И БИОГРАФІАХЪ.

В. Лотто.

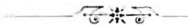

Вы теперь близко увидите, какъ живетъ и умираетъ Кавказскій воинъ, съ какимъ самоотверженіемъ совершаетъ онъ свой подвигъ и сколько неизвѣстныхъ исторіи героевъ молча легли для защиты знамени и долга.

(Изъ приветственной рѣчи Графа Соллогуба Е. И. В. Великому Князю Михаилу Николаевичу при назначеніи Его намѣстникомъ Кавказа).

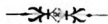

Книга эта рекомендована Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Внесена въ «Основной каталогъ» для офицерскихъ библіотекъ.

ТОМЪ 1-й

ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО ЕРМОЛОВА.

ВЫПУСКЪ II.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Изданіе книжнаго склада В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, собств. д., № 14.

1887.

XLIII.

Анапа въ 1807—1812 годахъ.

ри черноморскомъ атаманѣ Бурсакѣ, турецкой крѣпости Анапѣ пришлось играть роль довольно значительнаго мѣстнаго центра русскихъ военныхъ дѣйствій въ западной части Кавказа. Хотя сама по себѣ крѣпость эта, благодаря походамъ къ ней Текелли, Бибикова, эскадры контръ-адмирала Ушакова, намѣревавшася истребить на рейдѣ ея турецкія суда, и особенно благодаря взятію ея присту-

помъ войсками генерала Гудовича, — давно уже потеряла престижъ неприступной твердыни; однакоже, возвращенная туркамъ по ясскому миру, она продолжала служить для нихъ не только опорнымъ пунктомъ, откуда распространялось вліяніе ихъ на всю Черкесію и часть Закавказья, но и главнѣйшимъ 'питомникомъ

черкесскихъ набѣговъ, всегда находившихъ въ Анапѣ и защиту, и поощреніе, и даже прямое подстрекательство. И вотъ, во время атаманства Бурсака, Анапа дѣлается вновь предметомъ завоеванія и остается въ русскихъ рукахъ уже около пяти лѣтъ къ ряду.

Въ 1807 году эскадра контръ-адмирала Пустошкина, подойдя къ Анапѣ, открыла бомбардированіе съ моря; но къ удивленію, крѣпость не отвѣчала, и мичманъ Невѣровскій, высадившійся на берегъ съ шестью матросами, нашелъ крѣпостныя верки уже покинутыя турками. Взойдя на валъ, онъ поднялъ на немъ кейзеръ-флагъ,—и радостное „ура!“ цѣлой эскадры огласило черноморскія воды, привѣтствуя этотъ видимый знакъ русскаго владычества. Въ эту самую минуту Невѣровскій внезапно былъ атакованъ сильною партіею горцевъ, но подошедшая команда съ флагъ-офицеромъ Юрьевымъ выручила храбрыхъ моряковъ и отразила нападеніе. Черезъ часъ послѣ этого въ Анапу вступилъ гренадерскій батальонъ 4-го морскаго полка, который забралъ отсюда все мѣдныя пушки, а все остальное имущество, каменныя стѣны, верки и батареи взорвалъ на воздухъ. Затѣмъ батальонъ посаженъ былъ опять на суда, и эскадра 6-го мая возвратилась въ Севастополь.

По удаленіи русскихъ, турки немедленно возобновили разрушенныя верки; но черезъ два года явилась опять эскадра капитанъ-лейтенанта Перхунова, вторично овладѣла Анапой и на этотъ разъ уже заняла ее своимъ гарнизономъ. Комендантомъ крѣпости назначенъ былъ генералъ-маіоръ Бугхольцъ, а командующимъ войсками генералъ Панчулидзевъ. Между тѣмъ турецкій паша, бѣжавшій изъ Анапы въ горы, успѣлъ поднять черкесовъ, которые, отрѣзавъ все сообщенія Анапы съ Кубанскою линіею, держали ея гарнизонъ почти въ постоянной осадѣ, безпокоя окрестности мелкими нападеніями. Тогда полковникъ Эстляндскаго пѣхотнаго полка Золотницкій былъ посланъ съ небольшимъ отрядомъ наказать одного изъ главнѣйшихъ и наиболѣе безпокойныхъ черкесскихъ князей, Айдампра, у котораго именно и скрывался паша. Впродолженіе двухъ дней Золотницкій громилъ черкесовъ и разорилъ до сорока ауловъ; но на возвратномъ пути онъ, въ свою очередь, былъ окруженъ двѣнадцати-тысячнымъ непріателемъ и въ

теченіе цѣлаго дня долженъ былъ выдерживать неравный бой. Въ вечеру до Анапы дошли преувеличенные слухи о тяжкомъ положеніи отряда, и Панчулидзевъ немедленно выступилъ на помощь къ нему со всѣмъ гарнизономъ. Но прежде чѣмъ онъ успѣлъ подойти, дѣло было уже рѣшено, и храбрый Золотницкій торжествовалъ полную побѣду. Непритель, отброшенный въ безпорядкѣ, былъ прогнанъ съ урономъ до полуторы тысячи человѣкъ; но успѣхъ не дешево достался и Золотницкому, потерявшему болѣе ста пшнихъ чиновъ. А главное—экспедиція не принесла тѣхъ результатовъ, которые отъ нея ожидались.

До какой степени сообщенія съ линіей оставались и послѣ того опасными, можетъ служить доказательствомъ слѣдующее дѣло, бывшее 18 августа 1809 года. Въ этотъ день въ Анапу ожидали небольшую команду черноморскихъ казаковъ, посланную съ линіи подъ начальствомъ есаула Кривошеи. Зная опасность пути, Панчулидзевъ заблаговременно отправилъ навстрѣчу къ ней двѣ роты 22-го егерскаго полка, съ орудіемъ, подъ командою майора Витязя. Отрядъ вышелъ въ пять часовъ утра, а въ семь на окрестныхъ высотахъ уже замѣчены были изъ Анапы сильныя партіи горцевъ, и скоро затѣмъ стала слышна и перестрѣлка. Тогда Панчулидзевъ двинулъ вслѣдъ за Витяземъ еще батальонъ пѣхоты съ двумя орудіями, подъ командою подполковника Краббе,—и эта предусмотрительность только и спасла, какъ увидимъ, отъ гибели и Витязя и Кривошею.

Отряды ихъ были уже въ разстояніи другъ отъ друга не болѣе, чѣмъ на версту, какъ вдругъ изъ ущелья стремительно вынеслись двѣ партіи горцевъ подъ предводительствомъ самого анапскаго паши, при которомъ находились и два турецкія орудія; меньшая партія кинулась на егерей, большая — обрушилась на казаковъ Кривошеи.

Сто сорокъ пять черноморцевъ, видя невозможность удержать стремительную лаву черкесской конницы, спѣшили и, не теряя присутствія духа, стали, по казацкому выраженію, „на отбой“. Точно скала, охваченная волнами разъяреннаго моря, стояла эта храбрая кучка подъ бѣшенымъ натискомъ черкесовъ. Но скоро оба казацкія офицера и многіе изъ казаковъ были уже ранены.

Витязь между тѣмъ стремительнымъ ударомъ въ штыки продолжилъ себѣ путь и около полудня успѣлъ соединиться съ казаками. Положеніе русскихъ впрочемъ отъ того не выиграло. Обложивъ оба отряда густыми толпами, горцы выставили впередъ свои орудія и поражали картечью съ самыхъ близкихъ дистанцій. Въ теченіе двухъ часовъ команда отбивалась отъ непріятеля; всѣ пушечные заряды были уже выпущены, а между тѣмъ къ горцамъ прибывали все новыя толпы, и положеніе русскихъ съ каждою минутой становилось все затруднительнѣе и затруднительнѣе. Изъ 15 офицеровъ въ строю осталось уже всего только двое. Маіоръ Витязь, получившій нѣсколько ранъ, лежалъ возлѣ орудія въ совершенномъ изнеможеніи, но до конца не переставалъ ободрять своихъ подчиненныхъ, заклиная ихъ сражаться до послѣдней капли крови и умереть съ оружіемъ въ рукахъ. Рядомъ съ нимъ лежалъ на землѣ поручикъ Козловъ, командовавшій единственною пушкой. Истекая кровью, съ прострѣленными ногами, онъ также не хотѣлъ оставить своего поста и всякій разъ приказывалъ поднимать себя, чтобы лично наводить орудіе. Остальные раненые офицеры взяли солдатскія ружья и стрѣляли, понимая, какъ дорога была каждая лишняя мѣткая пуля. Въ этомъ примѣрѣ доблестныхъ начальниковъ нижніе чины почерпали энергію и мужество, которыя позволили имъ наконецъ сдѣлать возможнымъ почти невозможное — отстоять орудіе, на которое направлялись самыя яростныя атаки черкесовъ.

Но въ ту минуту, какъ гибель отряда казалась почти неизбежною, подоспѣлъ батальонъ подполковника Краббе. Онъ разметалъ черкесскія скопища и спасъ горсть оставшихся въ живыхъ героевъ.

Къ крайнему прискорбію, кровавое дѣло это стоило отряду храбраго маіора Витязя, не пережившаго тяжкихъ ранъ и черезъ три дня скончавшагося въ Анапѣ. Едва ли кто нибудь узнаетъ теперь его могилу; но память о немъ живетъ и долго еще будетъ жить въ Черноморскомъ краѣ, гдѣ одна изъ первыхъ казачьихъ станицъ, перенесенныхъ за Кубань на вражескую сторону, названа, въ воспоминаніе его блестящаго подвига и доблестной смерти, Витязевскою.

Послѣ этого кроваваго боя, особенно выдающихся событій въ окрестностяхъ Анапы уже не было, и въ 1809 году только небольшая флотилія черноморскихъ казаковъ, пройдя по Кизилташскому лиману, истребила нѣсколько береговыхъ черкесскихъ селеній. За то въ десятомъ году, когда казацкій атаманъ Бурсакъ громилъ абадзеховъ, а полковникъ Рудзевичъ *), смѣнившій въ Анапѣ Панчулидзева, сдѣлалъ съ своей стороны удачный набѣгъ за Кизилташскую косу, горцы подстерегли отрядъ на обратномъ пути и, верстахъ въ 15 отъ крѣпости, напали на него въ огромныхъ силахъ. Они пытались даже совсѣмъ истребить отрядъ, зажегши впереди его стень, какъ сдѣлали это когда-то крымскіе татары съ Сагайдачнымъ, но къ счастью пожаръ былъ скоро потушенъ, и отбитые пушечными выстрѣлами горцы разсѣялись.

Отлично понимая, что спокойствіе въ краѣ не водворится до тѣхъ поръ, пока турки будутъ сидѣть на черноморскомъ побережьѣ, Рудзевичъ, въ декабрѣ 1810 года, собралъ отрядъ и пошелъ разорять турецкую крѣпость Суджукъ-Кале, теперь игравшую ту же роль, что и Анапа. Съ потерєю для турокъ Анапы, все жизненные нервы закубанскихъ народовъ сосредоточились именно въ Суджукъ-Кале, который изъ скромнаго татарскаго городка уже за 30 лѣтъ передъ тѣмъ преобразился въ довольно сильную турецкую крѣпость. Черкесы дорожили этимъ мѣстомъ не менѣе турокъ, потому что здѣсь они получали оружіе, боевые припасы, деньги и хлѣбъ; здѣсь они продавали своихъ дочерей и невольниковъ, и здѣсь же имѣли всегда готовые суда для эмиграціи въ Турцію, которая принимала по временамъ и тогда довольно значительные размѣры. Въ этомъ именно и лежала причина, почему шалсуги и натухайцы, земли которыхъ прилегали къ Суджукской крѣпости,

---

*) Александръ Яковлевичъ Рудзевичъ, впоследствии генералъ отъ инфантерій, былъ въ это время шефомъ 22 егерскаго полка. Боевая служба его на Кавказѣ началась еще при Глазенапѣ на линіи, а потомъ онъ нѣкоторое время командовалъ въ Грузіи Тифлискимъ пѣхотнымъ полкомъ. Наполеоновскія войны сдѣлали его имя извѣстнымъ цѣлой Россіи. Ему принадлежала честь взятія Монмартра подъ Парижемъ 18 марта 1814 года, за что онъ получилъ орденъ св. Георгія 2 класса. Въ царствованіе императора Николая онъ командовалъ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и скончался внезапно, въ походѣ, во время турецкой войны, 22-го марта 1829 года. Говорятъ, что причиною его смерти было извѣстіе о кончинѣ любимаго сына, убитаго подъ Варною.

такъ крѣпко стали на ея защиту. Рудзевичъ однакоже разбилъ ихъ скопища на голову и 24 декабря, въ рождественскій сочельникъ, взялъ и разорилъ Суджукъ до основанія. Экспедиція эта имѣла послѣдствіемъ, что всѣ племена, обитавшія по сѣверо-восточному берегу Чернаго моря, изъявили покорность. Рудзевичъ получилъ за нее чинъ генераль-маіора и орденъ св. Георгія 3-го класса.

Между тѣмъ, благодаря разумной политикѣ анапскаго коменданта генераль-маіора Бугхольца, женатаго притомъ же на черкесской княжнѣ изъ абадзехской фамиліи Дауровыхъ, между племенами, населяющими окрестности Анапы, мало по малу начала образовываться довольно сильная партія, преданная интересамъ Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣла приняли бы еще лучший оборотъ; но, къ сожалѣнію, въ 1812 г., по заключеніи бухарестскаго мира, Анапа опять возвращена была Турціи,—а вмѣстѣ съ нею снова поступили подъ турецкую опеку и всѣ горскіе народы, обитавшіе по лѣвую сторону Кубани. Говорятъ, что турки ставили непремѣннѣйшимъ условіемъ мира возвращеніе Анапы и Поти и что на этомъ настаивали больше всего высшіе турецкіе сановники, получавшіе именно изъ этихъ пунктовъ красивѣйшихъ невольницъ и одалисокъ для своихъ гаремовъ. Какъ бы то ни было, но уступка столь важнаго приобрѣтенія можетъ быть объяснена только тою поспѣшностію, съ которою необходимо было кончить одну войну, чтобы всѣ силы государства направить тотчасъ же противъ другаго врага, несравненно болѣе опаснаго; это было то время, когда Наполеонъ стоялъ на Нѣманѣ и, указывая своимъ полкамъ на безконечную ширь русскихъ полей, гордо произносилъ извѣстныя слова: „Россія увлечена своимъ рокомъ!“

